

- 4 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 3. Санкт-Петербург, 1912, 607.
- 5 Толочко А.П. Золотой Рог — Соудь — Босфор. *Ruthenica* XI (2012), 157–162. Див. також: Аристов В. Соудь — Золотой Рог: о возможном источнике летописной ошибки. *Ruthenica* XIII (2016), 153–154.
- 6 Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка* / <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81/%D1%81%D1%83%D0%B4>.
- 7 Толочко А.П. Золотой Рог — Соудь — Босфор, 161.
- 8 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 3, 602.
- 9 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 1. Санкт-Петербург, 1893, 1342; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 8. Москва, 1981, 42.
- 10 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 1, 1376–1377; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 8, 125.
- 11 Голубинский Е. *История русской церкви*. Том 1. *Вторая половина тома*. Москва, 1904, 423. *Галицько-Волинський літопис* містить цікаве зауваження про те, що чашу, привезену князем Данилом Романовичем з Угорщини, перетворили на хрещальну купіль (*Inam.*: 845–846):
 «принесе же . чашю ѿ земла Оугорьскыя мрамора баграна . изваано моудростью чюдноу . и змьвы главы бѣша вкроугъ ея . и постави ю пре двѣрми црѣвнымы . нарѣцаемымы . црѣкыми . створи же в неи . крестилницю . крѣтити водоу . на стое бѣавление».
- 12 У *Житії* це не єдиний випадок коригування літописної оповіді. Наприклад, літопис стверджує, що Ольга не задовольнила прохання імператора надіслати «челадь и воскъ и скору . и воа многы в помощь». Цю «незручну» інформацію агіограф не залучає. Натомість змальовує картину цілковитої злагоди: по поверненні до Києва Ольга послала золото патріархові.
- 13 Утім, у примітці можна дозволити собі зауваження і про «реалії». Почайна служила київською гаванню. Проводити велелюдний обряд поміж суден, що стояли тут, було б незручно. Натомість берег Дніпра нижче гирла Почайни мав бути більш доречним місцем для масового хрещення.
- 14 Цей висновок, між іншим, нівелює один з аргументів за створення *Житія* в Києві: мовляв, замінити Дніпро на Почайну могла тільки людина, добре знайома з київською топографією. Як продемонстровано, щоб зробити цю заміну, зовсім необов'язково було жити поблизу реальної Почайни. Достатньо було знати текст *ПВЛ*.

Вадим Аристов

Дванадцять

В недавній книзі о впливнні «ирландской христианской традиции» на становление религиозности в Древней Руси її автор, А.А. Симонова, утверждає, что следы такового влияния можно обнаружить в обстоятельствах основания Печерского монастыря. А именно — в указании статьи 1051 г. *Повести временных лет*, что «монастырь начал свое существование, когда собрались 12 иноков». «Как известно, 12 иноков — практика основания монастырей ирландских монахов». Напротив, в *Житии Феодосия* количество иноков указано иное — 15. Противоречия в показаниях двух текстов А.А. Симонова объясняет «борьбой разных традиций христианства, ярко отразившихся в этом сюжете»¹.

В рецензии на книгу А.А. Симоновой В.И. Ставиский отметил, что *Житие Феодосия* хронологически предшествует *ПВЛ*, и отмеченное в нём число изначальных насельников монастыря «представляется первоначаль-

ным или, во всяком случае, более древним. Появление же 12 иноков в *ПВЛ* может быть связано с развитием агиографической составляющей после канонизации Феодосия или какими-то другими обстоятельствами»².

Эти наблюдения можно развить. Представляется, что двенадцать иноков *ПВЛ* возникли в результате чтения летописцем *Жития Феодосия*.

Ни житие, ни летопись не указывают какого-то «изначального» количества монахов. Его и не могло быть. Изначальным был, собственно, один Антоний, к которому постепенно стекались иные жители «пещеры». *Житие* утверждает, что пятнадцать монахов было в «пещере», когда Феодосий был назначен пресвитером, а Варлаам поставлен Антонием «въ себе мѣсто»:

Тѣгда же бл̄женныи оц̄ь нашъ Феодосии поставленъ бысть презвутерѣмъ повелѣниємъ пр̄дбнааго Антониа [...] бѣ бо оуже съвѣкоупило ся братиа ако до пати на десате [...] пр̄дбныи же Антонии яко же бѣ обыкль єдинъ жити и не трѣпа всякого матежа и мълвы. затвори са въ єдиной келии пещеры, поставивъ въ себе мѣсто братии бл̄женаго Варлама с̄на боларина Ивана³.

После этого Антоний

отътоуда паки преселиса на инь хълмь [...] и ископавъ пещероу живаше не излази из неа. иде же и донинѣ чьстьноє тѣло єго лежить. тѣгда же бж̄ствьныи Варламъ постави надъ пещероу малоу цр̄квицю въ има ст̄яа Бца. веля да тоу братиа събирають са.

Это место жития явно послужило источником для летописи, но эпизод передан здесь несколько иначе, и именно тут находим число двенадцать:

и оувѣданъ бы⁶ всѣми великыи Антонии и чтимъ . и начаша приходити к нему бра⁷та . и нача приимати и постригати та . и собраса брати к нему числомъ . бѣ . [...] совокупленѣ же брати . ре⁸ имъ Антонии [...] жѣвѣте же [w] собѣ . и поставлю вы игумена . а самъ хочу въ шну гору ити єдинъ . како⁹ и преже бахъ вбыкль оуєдинивьса [жити] . и постави имъ игуменомъ Вр̄лама . а самъ иде в гору и ископа пещеру . аже єсть подъ новымъ монастыре¹⁰ . в неуже сконча животь свои . живъ в добродѣтели . не выхода ис пещеры . лѣ¹¹ . м̄ . [...] и поставиша цр̄квицю малу надъ пещероу . во има ст̄яа Бца Оуспенъ⁴.

Почему автор летописи решил подправить показания жития?

Непосредственно перед эпизодом удаления Антония и поставления Варлаама летописец нашёл в тексте жития, что трое его персонажей — Никон с анонимным боярином, а также Ефрем-каженник — покинули «пещеру». Никон отправился в «островъ тьмоутороканьскыи» (его спутник далее — в остров около Константинополя), Ефрем же — в один из константинопольских монастырей⁵. Вычитая этих троих из пятнадцати, автор *ПВЛ* получил двенадцать иноков в момент ухода Антония в новую пещеру. Никакого символического значения цифра двенадцать в *ПВЛ*, скорее всего,

не имеет. Вероятно, такого же рода и следующие указания в летописи на количество первоначальных монахов: двадцать в момент избрания Феодосия игуменом⁶ и сто, когда Феодосий озаботился поисками устава⁷.

- 1 Симонова А. А. *Древнерусское религиозное мировоззрение и ирландская христианская традиция*. Москва, 2017, 108.
- 2 *Ruthenica XVI* (2020), 204.
- 3 *Успенский сборник XII–XIII вв.* Под ред. С. И. Коткова. Москва, 1971, 86.
- 4 *ПСРЛ* 1: 157–158. Отметим бóльшую аутентичность *ЖФ* и модернизацию положения дел, привнесённую в *ПВЛ*. В житии статус Антония не определяется. Он — духовный предводитель живущих «в пещере», но никакого формального поста не занимает. Отсюда и аккуратная формулировка: уходя, «поставил въ себе мѣсто» Варлаама, то есть передал ему лидерство. В летописи же Антоний назначает Варлаама игуменом, чего, вероятно, не мог сделать: монастырь ещё не был учреждён (что признаёт и автор *ПВЛ*, ниже указывая, что он возник только когда князь Изяслав дал землю и позволил построить церковь: «и ѿтоль почаса Печерскыи манастырь» (*ПСРЛ* 1: 159)). В *ЖФ* игуменом Варлаам назван в эпизоде назначения его в монастырь Св. Димитрия, а первым избранным игуменом оказывается Феодосий, и справедливо, ибо при нём возник монастырь, был добыт устав и появились «должности». И *ЖФ*, и летопись различают две «институции»: «пещеру» и собственно монастырь, и, соответственно, два этапа жизни братии: в «пещере» (при Антонии и Варлааме) и в монастыре (при игумене Феодосии).
- 5 *Успенский сборник XII–XIII вв.*, 85–86; 356–357.
- 6 «и поставиша Феодосья игумено^а. братьѣ чїсломъ .к̄.» (*ПСРЛ* 1: 159). Можно думать, что и это число высчитано летописцем на основании чтения *ЖФ*. На интересующем нас отрезке житие упоминает в монастыре следующих девять персонажей: великого Никона, Стефана-эксарха (впоследствии игумена), Феодора-келаря, Илариона, Анастаса-эконома, Дамиана-пресвитера, а также анонимных вратаря, пономаря и «брата отбегавшего». Подсчёт здесь, вероятно, был следующий: 12–1 (переведённый Варлаам) + 9, что даёт в сумме 20 иноков.
- 7 В отличие от летописи, называющей конкретные цифры, *ЖФ* неопределённо говорит об «умножении» братии: «оумножахоу бо сѧ ѿтоль братиѧ», «по сихъ же множащи сѧ братиѧ» и под. (*Успенский сборник XII–XIII вв.*, 88; 36г 21–22, 103; 46в, 10–11).

Алексей Толочко

Анализ и атрибуция зооморфных изображений «зверь кошачьей породы» и «лебедь» на фресках на северо-западной башне Софийского собора в Киеве

В северо-западной башне Софийского собора в Киеве на своде, примыкающем к центральному столбу лестницы, находится фреска с изображением помещённого в медальон «зверя кошачьей породы». Непосредственно под ней расположена фреска, изображающая странное животное, которое принято интерпретировать как изображение лебедя (рис. 1). В последнее время появилась тенденция считать, что оба эти изображения связаны композиционно. При этом как самой композиции, так и каждому из изображений по отдельности, придаётся глубокий символический смысл.

Академик И. И. Срезневский, составивший объяснительный текст к зарисовкам фресок Софийского собора, сделанных академиком Ф. Г. Солнцевым в 1840-х гг., подписал изображение зверя в медальоне как «бегущий